

ГЕТЕ Посвящение
GOETHE Zueignung

Johann
Wolfgang
GOETHE

ZUEIGNUNG

Иоганн
Вольфганг
Г Е Т Е

ПОСВЯЩЕНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ
В ПЕРЕВОДАХ
РУССКИХ ПОЭТОВ

«Русский раритет»
2003

ББК 84 (4 Герм)
Г 44

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«КУЛЬТУРА РОССИИ»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии
и книгоиздания России»)

Составитель
Елена Галеева

Гете И.В.
Г 44 ПОСВЯЩЕНИЕ. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2003. – 240 с. (Мудрость веков).

В книгу вошли избранные стихотворения, баллады «Рыбак» и «Лесной царь», а также отрывки из трагедии «Фауст» в переводах русских поэтов В.Жуковского, А.Фета, Ап.Григорьева, Ф.Тютчева и др.

ББК 84 (4 Герм)

© Галеева Е.В., составление, 2003

© ИПЦ «Русский раритет», оформление, 2003

ISBN 5-7034-0111-9

Грандиозный лирический дневник, оставленный Гете потомству, рассказывает нам историю развития самочувствия и мироощущения величайшего художника-реалиста, который от гордого утверждения личности в культе "гения" и "чувства", пройдя через строгую школу эстетического гуманизма, смирившего ее произвол в созерцании объективных законов бытия и красоты, преодолевает в конце своей долгой жизни и то и другое в свободном сознании исторической необходимости, ведущей к конечному преодолению индивидуализма.

И если в других странах Европы, политически и экономически

более передовых, главным образом во Франции, буржуазия ценой тяжелой политической борьбы прошла через аналогичные этапы, вступив в историю под знаменем свободы личности, создав затем систему национального правового государства и став наконец лицом к лицу перед проблемой социализма, то Германия за это шестидесятилетие, наперекор ущербности и косности своего политического бытия, накопила в науке, философии, поэзии и музыке огромные богатства потенциальной энергии идей и образов, в которых германская культура не только отражала исторические судьбы Европы, но нередко их предвосхищала. Мало того, если Германия и останавливалась на полпути перед реальным осуществлени-

ем ею же провозглашаемых идей, то именно немцам, более чем кому бы то ни было, было дано “поведавать о том, как они страждут”. А этому научил их Гете, который как поэт бесконечно обогатил и утончил выразительные и творческие возможности языка. Поэтому одним из самых тонких ключей к пониманию этой основной проблемы германской культуры является для нас изучение творчества Гете. ...Он был одним из величайших творцов той словесной культуры, в атмосфере которой выросли идеи Гегеля и Маркса, того языка, на котором они мыслили и писали, а также тех слов, которые на всех языках звучат в песнях Моцарта, Бетховена и Шуберта. Гете сам ясно сознавал свою двойную историчес-

кую заслугу: как поэта-реалиста, упорно призывавшего к живой природе и к плодотворной деятельности, и как поэта-лирика, раскрепостившего чувство и слово.

В 1823 г. он говорил своему секретарю Эккерману: “Мир так велик и богат, а жизнь так многообразна, что никогда не будет недостатка в поводах для стихотворений. Однако все они должны быть стихотворения на случай, это значит, что повод и материал для них должна давать действительность. Частный случай делается всеобщим и поэтическим именно потому, что он обработан поэтом. Все мои стихотворения суть стихотворения на случай, все они вызваны действительностью и глубоко в ней коренятся. Стихи, взятые из воздуха, я

не ставлю ни во что”. А незадолго до смерти он писал: “Если бы мне пришлось выразить, чем я стал для немцев вообще, и в частности для молодых поэтов, я, пожалуй, вправе назвать себя их освободителем, ибо на мне они увидели, что так же как человек должен жить изнутри, так и художник должен творить изнутри, поскольку, как бы он себя ни вел, он всегда будет выявлять лишь собственную свою индивидуальность”.

*Из предисловия
А.Габричевского
к юбилейному изданию
собрания сочинений Гете
в тринадцати томах.
М.; Л., 1932*

ПРЕКРАСНАЯ НОЧЬ

Перевод А.Кочеткова

Покидаю домик скромный,
Где моей любимой кров.
Тихим шагом в лес огромный
Я вхожу под сень дубов.

Прорвалась луна сквозь чащи:
Прошумел зефир ночной,
И, склоняясь, льют все слаще
Ей березы ладан свой.

Я блаженно пью прохладу
Летней сумрачной ночи!
Что душе дает отраду,
Тихо чувствуй и молчи.

Läßt sich kaum die Wonne
fassen;
Und doch wollt ich, Himmel, dir
Tausend solcher Nächte lassen,
Gäb mein Mädchen eine mir.

Страсть сама почти невнятна.
Но и тысячу ночей
Дам таких я безвозвратно
За одну с красой моей

1767-1768

AUF DEM SEE

Und frische Nahrung, neues Blut
Saug ich aus freier Welt;
Wie ist Natur so hold und gut,
Die mich am Busen hält!
Die Welle wieget unsern Kahn
Im Rudertakt hinauf,
Und Berge, wolkgig himmelan,
Begegnen unserm Lauf.

Aug, mein Aug, was sinkst du
nieder?
Goldne Träume, kommt ihr
wieder?
Weg, du Traum! so gold du bist;
Hier auch Lieb und Leben ist.

НА ОЗЕРЕ

Перевод Ап. Григорьева

И пищу свежую, и кровь
 Из вольной жизни пью.
 Природа-мать! ты вся любовь,
 Сосу я грудь твою.
 И мерно челн качает мой
 То вниз, то вверх волна,
 И горы, в облаках главой,
 Встречают бег судна.

Что ты, что поникло, око?
 Ты ли снова, сон далекий?
 Славный сон, ты лишней
 здесь...
 Здесь любовь, и жизнь здесь
 есть...

Auf der Welle blinken
Tausend schwebende Sterne,
Weiche Nebel trinken
Rings die türmende Ferne;
Morgenwind umflügelt
Die beschattete Bucht,
Und im See bespiegelt
Sich die reifende Frucht.

На волнах сверкают
Тысячи звездочек вдруг,
Облака впивают
Даль немую вокруг.
Утренний ветер обвевает
Дремлющий тихо залив.
Озера зыбь отражает
Много зреющих слив.

1850

DER ABSCHIED

Laß mein Aug' den Abschied sagen.
Den mein Mund nicht nehmen
kann!

Schwer, wie schwer ist er zu
tragen!

Und ich bin doch sonst ein Mann.

Traurig wird in dieser Stunde
Selbst der Liebe süßtes Pfand,
Kalt der Kuß von deinem Munde,
Matt der Druck von deiner Hand.

Sonst, ein leicht geslohnnes
Mäulchen,
O wie hat es mich entzückt!

ПРОЩАНИЕ

Перевод Ан. Григорьева

Взором вымолвлю в молчанье,
Что уста не скажут ввек,
Трудно, трудно расставанье,
Пусть я - сильный человек!

Грустен будет в то мгновенье
Сам любви залог живой:
Томно рук прикосновенье,
Поцелуй не жарок твой.

Было время, ротик нежный -
Как он мог меня зажечь!
Так фиалочки подснежной
Нам мила простая речь.

2*

WILLKOMMEN UND ABSCHIED

Es schlug mein Herz, geschwind
zu Pferde!

Es war getan fast eh' gedacht;
Der Abend wiegte schon die Erde,
Und an den Bergen hing die

Nacht;
Schon stand im Nebelkleid die
Eiche,

Ein aufgetürmter Riese, da,
Wo Finsternis aus dem Gesträuche
Mit hundert schwarzen Augen sah.

Der Mond von einem
Wolkenhügel
Sah kläglich aus dem Duft hervor,

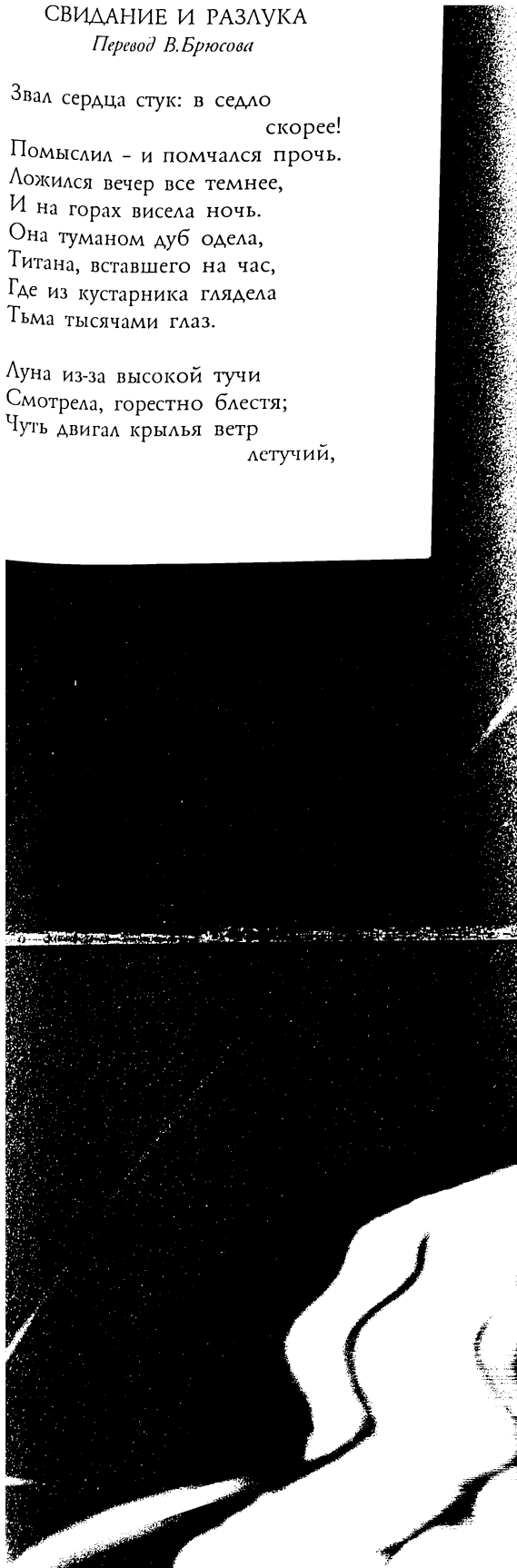
СВИДАНИЕ И РАЗЛУКА

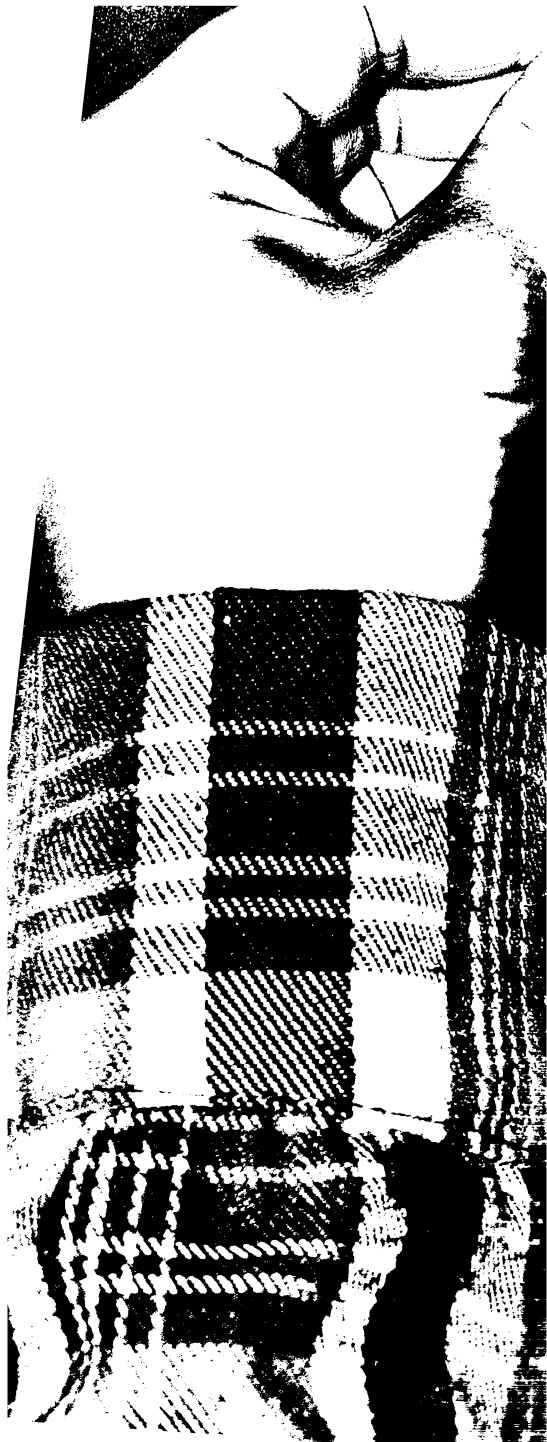
Перевод В. Брюсова

Звал сердца стук: в седло
скорее!

Помыслил - и помчался прочь.
Ложился вечер все темнее,
И на горах висела ночь.
Она туманом дуб одела,
Титана, вставшего на час,
Где из кустарника глядела
Тьма тысячами глаз.

Луна из-за высокой тучи
Смотрела, горестно блестя;
Чуть двигал крылья ветр
летучий,

Мне в уши жалобно свистя;
Мгла мчала призраков унылых;
Но свет мерцал мне впереди.
В моих какое пламя жилах,
В моей какой восторг груди!

Предстала ты. Мир неземного
Струил твой нежный взор,

любя,
Всем сердцем был твоим

я снова,
Мой каждый вздох был -
для тебя!

Овеян лик твой, детски-строгий.

Весенней розовостью был

И нежностью... Ее - о боги! -

Я жаждал, но не заслужил!

Но - ах! - встает заря

в сверканьях,

